

Хуан Тайцзи посмотрел на принца Чжэна Джера Харана, чтобы услышать его мнение.

Джил Харанг, как собака Хуан Тайцзи, совершая даже самые большие ошибки будут терпеть, только для того, чтобы быть понижены в должности на одном уровне, Джил Харанг благодарен, более лояльны к Хуан Тайцзи.

Jierhan увидел мастер посмотрел, занят говоря: "Доложите императору, на этот раз Мин армии заливки элиты страны, чтобы прийти, если не в тот день Wu армии, я восемь знамен армейских И я их не боюсь, просто боюсь..."

"Армия Мин полагается на армию Тяньву, она, несомненно, будет чрезвычайно мощной, сражение за ней нелегко вести, как только мой Великий Цин проиграет, случится катастрофа уничтожения страны и семьи".

Джер Харанг был на палаточных крючках, он был очень напуган армией Тяньву, если бы не тот факт, что Duo Duo боялся разделить с ним кредит, он мог бы быть заставлен умереть вместе с Duo Duo в королевстве Мин.

Придворные во дворце также испытывали сильное давление, многие из восьми знамен пострадали от армии Тяньву, их было трудно жевать, это была тяжелая щетина, в основном Тяжело чувствовать....

Видя, как бороздят брови Хуан Тайцзи, Джир Харанг продолжил: "Эта битва касается судьбы моей страны, поэтому я прошу Ваше Величество взять императорскую экспедицию и излить битву за страну!"

Дагон - единственный в мире, кто когда-либо мог получить лучшее от игры. Тысячи миль, не в состоянии нести его, и теперь он прямо перед моим Великим Цинём, я позабочусь о том, чтобы южные варвары также почувствовали вкус мощи нашего огнестрельного оружия!"

Он говорит, что не переезжает, чтобы посмотреть на Конг Юде и другие китайские войска, такие как Восьмизнамена китайской армии Солидер Эдзин.

Когда я увидел его в первый раз, я подумал, что было бы неплохо взглянуть на него.

Но с быстрым поворотом головы, он выяснил причину этого, власть Доргона в суде была в основном калеккой, он пытается собрать их как генералитет Хань?

Конг Юде хотел купить его, но не осмелился показать слишком много, он сказал: "Ваше Величество, у меня есть сотни красных пушек и 10 000 огненных пушек в Великом Цинге, если Если я смогу вытащить их на фронт, я не буду их бояться!"

Является желтый флаг твердых горных количество истинных Geng Zhongming, установить синий флаг твердых горных количество истинных Shang Kexi также сказал да, в знак солидарности с Kong Youde, три предателя обнимают группу, в общей сложности вперед и назад.

Другие несколько китайской армии твердой горной количество реальной власти, не открыт, их флаг в пушки солдат и артиллерийской подготовки является очень общим, просто не осмеливаются предложить ложь.

Впервые увидев это, я подумал, что было бы неплохо вернуться в те времена, когда я был ребенком.

Хуан Тайцзи не переходит на сторону тех генералов, которые поддерживают Доргону, поэтому он говорит: "Давайте уточним реакцию".

"Эмулируйте Тай Зу и используйте стратегию атаки на каждого..."

"Продолжайте устраивать засады на пути через Цзиньчжоу..."

"Преследуйте его ночными рейдами, нарушайте его истощение..."

"Отключить его пищевые маршруты..."

"Сжечь их лагерь..."

Толпа из восьми знамен и дворян во дворце давала свои советы семью разными способами, а некоторые даже выпускали на месте сгущенное карманное издание "Романа трех царств".

.....

Слушая их один за другим с хорошим чувством стратегии, Хуан Тайцзи был глубоко вдохновлен, у него уже была контрмера, поэтому он приказал: "Восемь знамен маньчжуров, монголов и ханьцев". Все записи о поголовье скота, все мужчины старше пятнадцати лет будут участвовать в войне, а через десять дней я отправлюсь в императорскую экспедицию!".

.....

В восьмой день марта армия прибыла в Шанхайгуань.

Ли Фу-мин, новый солдат Шанхайской таможни, возглавил парад, чтобы поприветствовать их и организовал торжественную церемонию встречи.

Ли Фу Мин был самым большим бенефициаром исполнения Чжу Цзы Лоном Шанхайской таможни, и был непосредственно повышен до должности заместителя генерального директора Шаньси.

Глядя на величественный перевал перед ним, Чжу Цзы Лонг вздохнул в своем сердце, что Шанхайская таможня была прямо за перевалом, и за последние 20 лет здесь было похоронено много солдат династии Мин.

Шанхайская таможня была построена во времена правления династии Мин в Хунху, когда королю Чжуншань Сюй Да было приказано построить крепость для охраны города.

Потребовалось двести шестьдесят три года и много человеческих, материальных и финансовых ресурсов, чтобы построить военную городскую оборонную систему из семи городов и Великую стену, которая известна как первые в мире обычаи, а женщина-генерал Цинь Ляньюй когда-то охраняла Шанхайгуань.

Посреди ликующей толпы Чжу Цзи Лонг ступил на древние городские ворота и прибыл в Шанхайгуань.

Глядя на бескрайний перевал, он еще больше удивился, когда горы поднялись и упали перед ним, из-за чего этот величественный перевал выглядел очень маленьким.

Ляодун - это не равнина, напротив, здесь слишком много гор, почти занятых горным хребтом Яньшань, от Шанхайгуань до Цзиньчжоу - это длинный и узкий коридор западного Ляонина, а на вершине этого коридора длиной в четыреста миль Да Мин построил много горных

крепостей.

Не было преувеличением описать его как три мили и один пирс, все эти пирсы все еще строились на холмистой горной местности, оборонная система была очень плотной, но эти города были очень ветхими, я не знаю, не было ли денег на их ремонт или они пережили слишком много войн.

Мао Юань не мог не вздохнуть: "Прошло десять лет, я никогда не думал, что еще при жизни смогу увидеть здесь горы!"

Больше всего он плакал, за перевалом было довольно много крепостей для пирса, которые он контролировал на строительстве, в ту бурную эпоху многие из его товарищей упали до и после него, постоянно падая на эту черноземную землю, здесь было похоронено слишком много верных и праведных воинов.

Мао Юань И покачал головой и сказал: "Горная крепость здесь в плачевном состоянии, я действительно не знаю, куда делись миллионы лiao..."

Чжу Цзы Лонг также подумал про себя: суд ежегодно выбрасывал в Ляодуне шесть миллионов таэлей, а Чунчжэнь с большими усилиями сократил их до 4,8 миллиона таэлей, и мне интересно, сколько же из этой суммы Ляо фактически было использовано на оборону приграничного города.

Ляо Юй, как зверь, глотающий золото, постоянно пожирающий финансовую мощь Династии Мин, ослабляющий национальную мощь Династии Мин, все при дворе знают, но никто не осмеливается его легко отменить, есть сложные политические интересы.

Армия ремонтировала в Шаньхайгуань в течение одного дня и продолжила на второй день, пройдя через перевал Сюн Гуань до Цзиньчжоу, плацдарма Да Мин в Ляодуне.

Когда они проходили мимо Нинюаня, У Санги, генерал Нинюаня, вел кавалерию Гуаньнин, чтобы встретиться с ними перед городом.

У Санги был среднего телосложения, и его полная броня ярко сияла на солнце.

Хотя он был молод, он выглядел спокойным и собранным, что делало очевидным, что он не бездельник.

Когда У Сангуй увидел, как Чжу Сиблау смотрит на него, он даже поклонился и сказал: "Последний генерал, главный солдат Нин-Юаньского полка, У Сангуй, отдает дань уважения Его Высочеству наследному принцу!"

Чжу Цзы Лонг дал слабый намек и сказал: "Быстро интегрируйте свои войска и следуйте за армией на север, в Цзиньчжоу!"

Чжу Цзы Долго не оставался в Нинюань и продолжал вести свою армию на север, опасаясь, что Хуан Тай Цзи нападет на Цзиньчжоу раньше него.

Флаги были похожи на море флагов, и армия шла в аккуратном темпе, как огромный поток стали, не видя конца спереди и конца сзади, всю дорогу через Тауэрский, Абрикосовый и Сосновый холмы, достигнув Цзиньчжоу 15 марта.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/948950>